
УДК 658.114.4

ББК 65.292.34

К 68

Н.А. Королева

Кандидат философских наук, докторант кафедры экономики и управления Адыгейского государственного университета, г. Майкоп. Тел.: (918) 383 22 34.

Н.А. Хилько

Кандидат экономических наук, доцент Российского государственного социального университета (филиал в г. Анапа). Тел.: (918) 417 97 01.

**Формы взаимодействия корпоративных
и сетевых организаций
с региональными экономическими системами
(Рецензирована)**

Аннотация. Корпоративные и сетевые организации в последние годы активно взаимодействуют с региональными экономическими системами. В данном процессе создаются новые формы связей, относящиеся к мезо-уровню организации экономических отношений. Однако активность корпоративных и сетевых организаций во внутренней среде региона не гарантирует ему эффективное развитие. В статье представлены основные формы взаимодействия корпоративных и сетевых организаций с региональными экономическими системами.

Ключевые слова: региональная экономическая система; корпорация; сфера региона; сетевая организация; факторы.

N.A. Koroleva

Candidate of Philosophy, Doctoral Candidate of Economy and Management Department, Adyge State University, Maikop. Ph.: (918) 383 22 34.

N.A. Khilko

Candidate of Economics, Associate Professor, Russian State Social University (Branch in Anapa). Ph.: (918) 417 97 01.

**The forms of interaction of corporate and web organizations
with the regional economic systems**

Abstract. During the past years the corporate and web organizations have had an active interaction with the regional economic systems. As a result, the new forms of relations at a meso level of organization of economic relations are created. But the activity of corporate and web organizations inside the region does not guarantee effective development of the region. This paper presents the main forms of interaction of corporate and web organizations with the regional economic systems.

Keywords: regional economic system; corporation; region branch; web organization; factors.

Для современного этапа экономического развития характерна экспансия обладающих огромным хозяйственным потенциалом корпоративных и сетевых организаций во внутреннюю среду региональных экономических систем. Поскольку корпоративные и сетевые организации также представляют собой слож-

ные, пространственно распределенные системы отношений, то в ходе указанной экспансии складываются различные формы пространственно-системной организации хозяйственных связей.

Результаты указанной экспансии представляются достаточно противоречивыми, поскольку:

— с одной стороны, благодаря данному процессу, экономика российских регионов обретает определенные конкурентные преимущества, в ней усиливаются черты функционально ориентированных профилем хозяйственной специализации мезо-экономических единиц, каждая из которых выступает как органический модуль системы национальной экономики; каждый такой модуль призван выполнять в общем национально-хозяйственном воспроизводственном процессе определенную функцию специализированного органа совокупного хозяйственного организма страны;

— с другой стороны, экспансия мощных корпоративных и сетевых организаций сплошь и рядом подрывает органическое единство элементов региональных экономических систем, делит их на «отраслевые» уделы, снижает вклад регионов в обеспечение общей конкурентоспособности всего национального хозяйства. Другими словами, крупные корпорации и сетевые структуры лишают взаимодействие элементов ресурсной базы, человеческого фактора, функционирующего капитала и территориальной инфраструктуры системного качества [1].

Для современной России характерно качественное многообразие корпоративных и сетевых организаций, представляющих два различных типа координации связей. Ж. Сапир выделяет в качестве весьма важного признака неоднородности многих современных экономических систем наличие в них трех различных типов координации, то есть одновременное и длительное присутствие в рамках одной и той же экономической системы (коммерческой организации, местного хозяйства, региональной экономической системы, национальной экономики и др.) сфер, где господствуют три принципиально различных начала:

- рыночное начало, трансакции;
- командное начало, централизация связей;
- сетевое начало, двусторонние сетевые связи [2].

Исходя из природы корпоративных организаций для них органично сочетание рыночного и командного начал: корпорации способны стягиваться в холдинговые структуры, где система участия в капитале обеспечивает мощную вертикаль экономической власти и возможность централизованного управления развитием разветвленной системы хозяйственных отношений.

Напротив, сетевая организация соединяет в себе рыночное и сетевое начало, благодаря чему для нее возможно весьма гибкое приспособление к императивам постиндустриальных преобразований и нормам устанавливающейся «экономики, основанной на знаниях».

Вместе с тем, корпоративные и сетевые организации не разделены между собой «китайской стеной». Во-первых, корпорации в своем развитии могут сближаться с сетевыми организациями. Чем масштабнее корпорация, чем сложнее система ее бизнеса, тем больше разветвлена внутренняя элементная структура корпоративных отношений, тем больше потребность в автономии у каждого субъекта внутренней среды корпорации. Но реализация такой потребности наталкивается на естественный барьер, созданный централизацией связей — бюрократические механизмы, которые искусственно ограничивают свободу действий каждого корпоративного компонента (филиалов, дочерних структур, групп работников и т.п.) и стремятся превратить финансовые результаты корпорации в собственные результаты корпоративного чиновничества.

В результате взаимодействия между корпоративными организациями и региональной экономической системой во внутренней среде последней возникают индустриальные по своей природе, вертикально ориентированные в своем развитии территориально-отраслевые комплексы. Следует отметить, что данные комплексы в хозяйственном пространстве России возникли еще в советский период (60-е — 80-е гг. XX века), когда огромное хозяйственное пространство в преддверии вхождения страны в систему мирового хозяйства нуждалось в единой системе планового обоснования

территориального развития и размещения индустриальных производительных сил [3].

В тот период научным центром территориальной организации производительных сил стал Совет по изучению производительных сил (СОПС), переведенный из состава Академии наук в состав Госплана СССР. На СОПС было возложено руководство подготовкой крупных научно-теоретических и прикладных исследований и, прежде всего (причем впервые в России) — разработкой генеральных схем развития и размещения производительных сил страны, включавших территориальные и отраслевые компоненты. Отметим здесь задачу синтеза территориального и отраслевого подходов, которая в рассматриваемый период была решена в пользу доминирования отраслевого подхода. В решении данной задачи вместе с СОПС работали ЦЭНИИ при Госплане РСФСР, Институт экономики и организации промышленного производства (ИЭ и ОПП) Сибирского отделения АН СССР, институты экономики Уральского и Дальневосточного отделений АН СССР и другие крупные научно-исследовательские организации. Плановая экономика готовила свое вхождение в систему мирового хозяйства.

Разработанные ведущими учеными (А. Гранбергом, Н. Некрасовым, А. Ведищевым, Р. Шнипером и др.) схемы развития и размещения производительных сил в регионах стали, наряду с народнохозяйственными планами, инструментами территориального прогнозирования и планирования, обоснования пространственных пропорций и структурных связей народного хозяйства. Однако задача, поставленная в советский период, была решена в качественно иных условиях — в процессе рыночной трансформации, когда территориально-отраслевые комплексы стали динамично разрушаться, теряя свои опорные — индустриальные — элементы. Фактически рыночная трансформация обернулась подлинной де-индустриализацией большинства регионов России; данное обстоятельство сформировало высокий барьер на пути

дальнейшего развития региональных экономических систем страны.

Ряд авторов приходят к выводу о том, что смена директивных экономических механизмов рыночными привела к пересмотру целевых ориентиров региональной экономической политики и территориальных исследований. Вместо предплановых материалов, ориентированных на обширную систему показателей, стали разрабатываться рассчитанные на условия рынка варианты прогнозы социально-экономического поведения территории при различных макроэкономических сценариях развития страны. При этом ориентация на господство директивных установок изменилась на приоритет экономических интересов отдельных, как правило, крупнейших субъектов хозяйствования. Вместе с тем возросла роль финансового аспекта территориального развития, что ускорило формирование вертикально интегрированных корпораций [4].

Корпоративные организации по праву занимают ведущее место в региональной экономике развитых стран, поскольку:

— отношения корпоративной собственности создают силы рыночного притяжения, обеспечивающие эффективный оборот ресурсов, факторов и результатов хозяйственной деятельности в особом экономическом пространстве — корпоративном секторе; такие силы притяжения базируются на эмиссионном потенциале корпораций;

— крупные корпорации притягивают к себе основную массу ресурсов и формируют основную массу финансовых результатов современной экономики.

Возможность эмитировать и запустить в глобальный инвестиционный оборот свои ценные бумаги позволяет корпорации совершить настоящий прорыв в развитии инвестиционного процесса, воплощением которого становится такая фигура, как обезличенный (анонимный) инвестор. Благодаря сложным механизмам опосредованного участия, в инвестиционный процесс втягиваются те финансовые ресурсы, которые прежде были для него недостижимы — резервы

домохозяйств, временно свободные средства коммерческих организаций, средства общественных организаций, средства государственных внебюджетных фондов и др.

Приход мощных корпоративных структур в регионы России оживляет локальные финансовые рынки и втягивает в оборот корпоративного воспроизводства значительную часть ресурсной базы территории; данное обстоятельство в полной мере относится к такому привлекательному в инвестиционном отношении региону, как Краснодарский край, что нашло отражение в стратегии его развития [5]. Вместе с тем, многие территории используются господствующими в их экономике разветвленными холдинговыми структурами в основном как сырьевые площадки.

Правомерен вывод о том, что чем больше концентрация капитала в структуре вертикально интегрированной корпорации, тем больше пространство, потенциал и результаты проявления накопленной ей экономической власти. Но чем значительней финансовые результаты проявления экономической власти вертикально интегрированной корпорации, тем сильнее ее воздействие на среду, в которой она функционирует — в исследуемом нами случае на среду региональной экономической системы.

В результате взаимодействия между сетевыми организациями и региональной экономической системой во внутренней среде последней возникают переходные (постиндустриальные) по своей природе, горизонтально ориентированные в своем развитии кластеры. Отметим, что перспективы кластерной организации внутренней среды территориальных экономических систем в основном зависят от доминирующих на данной территории видов сегментов производства и категорий потребителей, а также от обозначившихся макроэкономических тенденций.

В развитии кластерной формы взаимодействия исследуемых экономических систем реализуются следующие принципы сетевой организации отношений:

— принцип экспоненциального развития сетевых отношений находится в полном соответствии с экспоненциальным ростом числа провайдеров различного уровня и числа пользователей в существующих информационных сетях;

— принцип возрастающего эффекта раскрывает следующую особенность сетевой экономики: увеличение объема производства и продаж сетевых продуктов без привлечения дополнительных материальных ресурсов приводит к росту объема получаемой прибыли; тем самым, участники сетевых бизнес-процессов обходятся без эффекта растущего давления на природную среду, что весьма важно для экономики многих регионов России, стратегически ориентированных на извлечение природной формы ренты;

— принцип полноты, противоречащий экономическим закономерностям индустриальной экономики, гласит, что ценность сетевого продукта обусловлена как избыточностью предложения, так и повсеместностью его распространения: чем больше товара в сети, тем более ценным он становится для всех потенциальных потребителей;

— принцип обратного ценообразования состоит в том, что все лучшие продукты сети, встречающиеся в различных ее ответвлениях, имеют явную тенденцию к снижению цен с течением времени; инфляционные процессы, характерные для индустриальной экономики со времен Дж. Кейнса, уступают место дефляционным процессам, которые кажутся разрушительными для традиционно мыслящих исследователей;

— принцип бесплатности вовлечения, согласно которому самые ценные услуги должны предоставляться заинтересованным покупателям по минимальным ценам, а то и вообще бесплатно, что позволяет привлечь в сетевую экономику все новых и новых участников, расширить ее оборот; экономический эффект приносят два фактора — существенное расширение состава участников и формирование шлейфа продуктов, присоединяемых к основному продукту;

— принцип переоценки ценностей состоит в постепенном, но лишь частичном замещении материальных ценностей системой новых знаний и виртуальными ценностями, то есть специфически сетевыми продуктами;

— принцип глобальной интеграции — любой бизнес в сетевой экономике распространяется практически мгновенно по всем странам мира, для него мало существенны те барьеры, которые могут затормозить или вообще остановить развитие индустриальных видов бизнеса; отметим, что процесс бюрократизации экономики и тотальное регулирование информационных обменов создают свои сетевые барьеры, обуславливающие рост транзакционных издержек и ограничение сетевых сделок;

— принцип спонтанности развития раскрывает суть сетевой экономики, в структуре которой нет вертикали экономической власти, координирующей и направляющей деятельность остальных участников сети; вертикальная субординация уступает здесь место гораздо более сложным формам подчинения;

— принцип корректирующего хаоса: жизнеспособность компаний в сетевой экономике обеспечивается посредством периодически наступающего неравновесного состояния — рынки уходят от равновесия, в противном случае развитие прерывается [6].

Сетевому способу организации отношений в хозяйственном пространстве соответствует особый (распределенный) тип производства, развитое самоуправление, информационный характер кооперации, доминирующая роль заказчика в процессе воспроизводства востребованной рынком продукции. Отметим, что данные ключевые факторы успеха сетевой организации способ-

ствуют росту эффективности территориального производства.

Наиболее развитая форма взаимодействия региональной экономической системы с корпоративными и сетевыми организациями — функциональная когнитивная подсистема, которая складывается во внутренней среде территории под воздействием императивов устанавливающегося уклада «экономики, основанной на знаниях». В ней синтезируются результаты взаимодействия региональной экономической системы с организационными воплощениями двух альтернативных типов координации связей — корпоративными организациями и сетевыми организациями. Решающую роль в становлении такой формы взаимодействия играет интеграционное взаимодействие научных, образовательных и финансово-инвестиционных организаций территории.

Выделенные выше формы в настоящее время находятся под давлением инерции региональной политики, в которой господствует отраслевой подход к развитию регионов; в лучшем случае данный подход дополняется «индивидуальными» контактами территориальных властей с крупнейшими корпоративными и сетевыми организациями, что не сказывается позитивным образом на развитии территорий [7]. Приходится констатировать, что в действующих стратегиях социально-экономического развития многих российских регионов на перспективу до 2020 г. лишь декларируется, но не реализуется системный подход к взаимодействию с корпоративными и сетевыми организациями, к формированию территориальной экономической политики, к структуризации внутренней среды и остальным приоритетным аспектам регионального развития.

Примечания:

1. Овчинников В.Н., Колесников Ю.С. Силуэты региональной экономической политики на Юге России. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2008.

2. Сапир Ж. К экономической теории неоднородных систем: опыт исследования децентрализованной экономики. М.: ГУ ВШЭ, 2001.

3. Прохорова В.В. Субрегиональные ресурсы и инструменты интенсивного развития территориальных экономических систем современной России. М.: Изд-во МГУ, 2010.

4. Маковкин С.А. Этапы развития территориальной организации России // Региональная экономика: теория и практика. 2010. №26.

-
5. Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края на период до 2020 года. Краснодар, 2008.
 6. Бугорский В.Н., Соколов Р.Н. Сетевая экономика и проектирование информационных систем. СПб.: Питер, 2007.
 7. Пчелинцев О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития. М.: ИПП РАН, 2004.

References:

1. Ovchinnikov V.N., Kolesnikov Yu.S. Silhouettes of regional economic policy in the South of Russia. Rostov –on–Don: YuFU Publishing House, 2008.
2. Sapir J. On the economic theory of non-uniform systems: experience in research of the decentralized economy. M.: GU VShE, 2001.
3. Prokhorova V.V. Subregional resources and instruments of intensive development of territorial economic systems of modern Russia. M.: Moscow State University Publishing House, 2010.
4. Makovkin S.A. Stages of development of the territorial organization of Russia // Regional Economy: Theory and Practice. 2010. No. 26.
5. Strategy of social and economic development of Krasnodar Territory for the period till 2020. Krasnodar, 2008.
6. Bugorsky V.N., Sokolov R.N. Network economy and design of information systems. SPb.: Peter, 2007.
7. Pchelintsev O.S. Regional economy in system of a sustainable development. M.: INP Russian Academy of Sciences, 2004.